

Муз обозрение. —
1994 - март (чз) - с. 7.

"МО" 3 (113) МАРТ 1994

От проведения концерта 18 января отказываюсь. Решение мое окончательно.

Приношу извинения коллективу БСО, уважаемому солисту — Э. Грачу — и публике в связи со своей бескомпромиссной позицией.

Прошу коллектив оркестра и общественность воспринять сей демарш как протест против посягательства на устои в музыкантской среде, надругательства над сложившимися традициями и мою гражданскую озабоченность состоянием отечественной культуры.

Прошу также избавить меня от необходимости проведения дальнейших дискуссий, в том числе и принесения мне запоздалых извинений с чьей-либо стороны.

Желаю коллективу БСО и его руководителю успехов и процветания.

С глубоким уважением —

Художественный руководитель и главный дирижер Саратовского симфонического оркестра, заслуженный деятель искусств России

М. АННАМАМЕДОВ

г.Москва, 15 января 1994 г.

Кто же мог предположить, что музыкант в здравом уме и твердой памяти откажется выйти на сцену, на которой почитают за честь выступать крупнейшие музыканты мира? Тем более, что Аннамамедов, хотя и говорил, что дирижировать не будет, но повторял всем, что на первую репетицию придет.

Вообще, поведение дирижера Мурада выглядит нелогичным, если не сказать больше. В самом деле, зачем отправлять в Московскую филармонию телеграмму с отказом от гастролей, если, как считает он сам, филармония его не приглашала? И почему, узнав о том, что этим концертом занимается филармония, М. Аннамамедов сразу честно не сказал директору оркестра: "У меня к Московской филармонии есть много претензий, я уже сталкивался с ее стилем работы, поэтому дирижировать этим концертом не буду"? Кстати, как явствует из всех рассказов, М. Аннамамедов узнал о "причастности" филармонии или перед Новым годом или сразу после него. И если бы он отказался сразу, то был бы соблюден традиционный срок отказа, соблюдаемый в Московской филармонии — две недели.

Эти вопросы редакция задала М. Аннамамедову, но внятных ответов на них от дирижера так и не получила.

Задали мы и еще один вопрос: чего вы хотели добиться своим демаршем? В ответ прозвучало: "Я не ставил целью добиваться чего-то в этой ситуации. Но если это привлекло какое-то внимание...". Но возникает еще один вопрос, который мы, к сожалению, задать М. Аннамамедову не успели: как получилось, что в ИТАР-ТАСС располагали информацией о какой-то пресс-конференции, которую М. Аннамамедов якобы должен был провести по поводу отмены концерта? Не рассчитано ли было все поведение М. Аннамамедова на громкий скандал, который найдет отражение в средствах массовой информации?

На наш же вопрос, как он думает, пригласят ли его когда-нибудь еще выступать в Большом зале консерватории с БСО, М. Аннамамедов ответил: "Я совершенно не ломаю над этим голову. Мне ведь есть, чем заниматься. Поэтому меня этот вопрос совершенно не беспокоит".

Наверное, есть музыканты, которые могут предъявить Московской филармонии более крупный счет, чем М. Аннамамедов.

Наверное, и Большой симфонический имени Чайковского вел здесь себя не лучшим образом.

Не вызывает сомнения, что вся наша концертная жизнь нуждается в радикальнейших реформах, в основе которых — о чем "МО" пишет постоянно — должно быть юридическое урегулирование взаимоотношений всех участников музыкальной жизни. Но пока этого нет, разве все музыканты должны последовать примеру М. Аннамамедова и объявить филармониям бойкот?

Конечно, среди всех филармоний ныне в наиболее сложной ситуации находятся Московская и Петербургская. Но, как справедливо пишет М. Аннамамедов в своем письме, виновато в этом "слабое внимание государственных структур".

Ну и надо тогда писать письма в Совет Министров—Правительство РФ, Президенту, в ООН... В конце концов — организовать пикетирование Министерства финансов с лозунгами: "Протестую против грабительских налогов!", "Нет — 0,33% госбюджета на культуру!".

А то ведь жертвами в борьбе М. Аннамамедова пали: Э. Грач, А. Эшпай и публика. Резонен вопрос Э. Грача: "И как все это надо было объяснять публике? Концерт отменяется в связи с, так сказать, "революционной" борьбой дирижера против филармонии?"

В этом конфликте столкнулись две позиции. Одна персонифицирована в лице Э. Грача: есть обязательства перед публикой, перед музыкой и надо выйти на сцену что бы вокруг ни происходило. Пусть даже рухнут стены зала, но если останется сцена и места для слушателей — я все равно буду играть. И вторая позиция — М. Аннамамедова: пусть и пострадала публика, и обижены оркестр, солист, композитор, но нельзя мириться с хаосом.

Конечно, с хаосом мириться нельзя — кто спорит. Но нельзя же бороться с ним, создавая вокруг себя еще большую неразбериху... Как бы отреагировали окружающие на борьбу с хаосом, который, желая доказать, что наши железные дороги работают из рук вон плохо, пускал бы под откос пассажирские поезда?